

УДК 347.921

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Диана Г. Попова^{а, @}

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ popdi@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.06.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

гражданский процесс, адвокат, адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь

Аннотация: В статье рассматриваются Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и проекты нормативных правовых актов, положения которых направлены на упорядочение рынка юридических услуг, а также на закрепление профессионального судебного представительства в гражданском процессе. Анализируется роль адвоката в гражданском процессе. Освещаются отдельные аспекты участия адвоката в государственной системе бесплатной юридической помощи. Выделяется три основных подхода по вопросу о введении профессиональной юридической помощи в гражданском процессе. Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки. По нашему мнению, в настоящее время требованиям *профессионализма* в наибольшей степени соответствуют адвокаты, а адвокатура имеет все возможности для объединения лиц, желающих оказывать профессиональную юридическую помощь под эгидой Федеральной палаты адвокатов. Введение адвокатской монополии на судебное представительство необходимо для распространения единых стандартов оказания профессиональной юридической помощи на все профессиональное сообщество юристов.

Для цитирования: Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 84–91.

Введение

Право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, т.е. финансируемой за счет средств соответствующего бюджета, является одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека, закрепляемых в Конституции РФ. В уголовном процессе конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи традиционно реализовывалось посредством участия в нем адвоката. В гражданском процессе, а вслед за ним и в арбитражном процессе оказание профессиональной юридической помощи также было связано с институтом адвокатуры. К тому же в гражданском процессе корпус профессиональных представителей широко представлен лицами, хотя и имеющими высшее юридическое образование, но не получившими адвокатский статус.

Кроме того, действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) и Административно-процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) не предъявляют к судебному представителю требований о высшем юридическом образовании, стаже работы по юридической специальности, а значит, допу-

скают участие в процессе *непрофессиональных* судебных представителей. В условиях усложнения самого гражданского процесса данное обстоятельство не способствует реализации проводимой реформы судопроизводства и судоустройства.

Предпосылки введения профессионального судебного представительства

Юридическое сообщество уже не первый год выступает за введение *профессионального* судебного представительства. В настоящее время требованиям *профессионализма* в наибольшей степени соответствуют адвокаты, которые помимо высшего юридического образования и определенного стажа работы должны выдержать квалификационный экзамен, систематически повышать свой профессиональный уровень, соответствовать высоким стандартам осуществления адвокатской деятельности.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяя понятие *адвокат*, устанавливает, что это лицо, обладающее специальными знаниями в области права и практическим опытом ведения дел в суде, для которого защита

и оказание помощи в защите прав, свобод и интересов других лиц – профессиональное занятие. Таким образом, профессионализм адвоката, подтвердившего свои знания при сдаче соответствующего квалификационного экзамена и допущенного к осуществлению адвокатской деятельности, презюмируется законом.

Высокие требования, предъявляемые к адвокатам, а также жесткая дисциплинарная практика служат залогом профессионализма и добросовестности адвокатов, на что обращают внимание исследователи и представители адвокатского сообщества. Отсутствие же единого правового регулирования юридической деятельности адвокатов и частнопрактикующих юристов, напротив, справедливо рассматривается как серьезное упущение, существенным образом влияющее на качество оказываемой юридической помощи [1–3].

Вместе с тем безапелляционное отнесение к категории профессионального судебного представительства лишь деятельности, осуществляемой лицами, наделенными статусом адвоката, остается спорным¹ [4–9]. Мнения по данному вопросу разделились как среди исследователей, так и среди представителей юридической профессии.

Адвокатским сообществом лоббируется идея так называемой *адвокатской монополии*, под которой понимается исключительное право адвокатов осуществлять представительство в судах [10]. Как отмечает Президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Ю. С. Пилипенко, *адвокатская монополия* характерна для большинства развитых стран. Россия в этом отношении занимает место среди таких государств, как Конго, Албания, Киргизия, в которых любой человек без юридического образования, в том числе с непогашенной судимостью и психически неадекватный, может быть представителем в суде [11].

Первыми попытками нормативного закрепления адвокатской монополии в цивилистическом процессе стали положения ст. 59 АПК РФ, которая ограничила перечень возможных представителей организации ее руководителем, штатными работ-

никами или адвокатами. Но уже в 2004 г. данная норма была признана неконституционной.

Еще одним шагом в заданном направлении можно считать положения ст. 50 ГПК РФ, впервые предусмотревшей обязательное участие в гражданском процессе *адвоката по назначению суда* в случаях, предусмотренных законом (защита интересов ответчика, место жительства которого не известно; защита интересов лица, в отношении которого решается вопрос о признании его недееспособным).

Однако в целом идея адвокатской монополии не была поддержана ни одним из концептуальных проектов внесения изменений в действующее законодательство.

В государственной программе РФ «Юстиция»² и в принятом в 2015 г. Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ) установлен курс на введение профессионального судебного представительства, не исключающего из названной сферы деятельности юристов, не имеющих адвокатского статуса. Последние проекты изменений в ГПК и АПК РФ, внесенные на рассмотрение Государственной Думы (проект ФЗ № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» 2017 г.³; проект ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты РФ», утвержденный Постановлением Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 03.10.2017 № 30⁴), продолжают эту тенденцию.

После принятия проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи Минюста РФ⁵ стало окончательно ясно, что *адвокатской монополии* в ближайшее время в России действительно не будет, «по крайней мере в том виде, как ее представляло профессиональное сообщество» [12].

По утверждению замминистра юстиции Елены Борисенко, Минюст и ФПА никогда не имели в виду под термином *адвокатская монополия* перераспределение всего рынка юридических услуг в пользу существующей адвокатуры. Глава ФПА Юрий Пилипенко соглашается с таким видением ситуации, дополнительно отмечая отсутствие к этому

¹ Комиссаров А. Адвокатская монополия в РФ: все ли так позитивно, как планируют законодатели? // Гарант.ру. 10.02.2016. Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/694650/> (дата обращения: 29.04.2018); Минюст внесет закон о профессиональной юрпомощи, утвердив Концепцию регулирования юррынка // Право.ру. 09.01.2017. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/137036/> (дата обращения: 29.04.2018).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 23.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158.

³ Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты. Проект ФЗ № 273154-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ по состоянию на 27.09.2017). Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).

⁴ О внесении в ГД ФС РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71779870/> (дата обращения: 29.04.2018).

⁵ Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Проект Распоряжения Правительства РФ (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России). Режим доступа: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 29.04.2018).

человеческих ресурсов. Адвокатура готова установить переходный период, в течение которого в нее будут приниматься все специалисты с высшим юридическим образованием. Только после этого, и то далеко не по всем категориям дел, возможно установление *адвокатской монополии* на судебное представительство [12].

Идея *адвокатской монополии* в наибольшей степени нашла свое отражение в Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предусматривает, что профессионально оказывать юридические услуги смогут юристы, официально допущенные к данному виду деятельности по результатам сдачи экзамена и присвоения статуса адвоката. Концепция не исключает из названной сферы нотариусов, патентных поверенных, кандидатов и докторов юридических наук, некоммерческие организации, оказывающие бесплатную юридическую помощь, чиновников и служащих государственных муниципальных служб. Судебными представителями смогут быть не только адвокаты, но и юристы, работающие по трудовым договорам, законные представители. Исключения, содержащиеся в Концепции, не позволяют говорить об *адвокатской монополии* в строгом смысле. Однако реализация Концепции существенно ограничит правовые возможности лиц, не имеющих статуса адвоката, на оказание юридической помощи в суде.

Претворение в жизнь положений Концепции потребует увеличения числа действующих адвокатов. Концепция предусматривает меры, направленные на безболезненный упрощенный переход юристов в ряды адвокатского сообщества. ФПА и Адвокатскими палатами субъектов РФ уже предпринимаются меры, направленные на пополнение адвокатского корпуса, ведется подготовка к принятию в свои ряды представителей юридического сообщества в рамках процедуры, предусмотренной Концепцией.

Основные направления реформы

В целом сохраняется три основных подхода по вопросу о введении профессиональной юридической помощи в цивилистическом процессе, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы:

I. Правозащитный. Наиболее либеральный, ориентированный на *переходный* период и допускающий участие наряду с профессиональными судебными

представителями суррогатного субъекта, именуемого *поверенный* (ранее был представлен проектом ФЗ, утвержденном Постановлением Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30⁶).

Этому подходу корреспондирует также широко распространенное в правозащитных кругах суждение о том, что сам субъект материальных правоотношений:

1) не может и не должен быть полностью отстранен от личного участия в процессе, как это уже имеет место по отдельным категориям дел в административном судопроизводстве (КАС РФ);

2) не должен быть лишен права на поручение своего дела лицу, выбор которого основан на личном доверии, не связанном с наличием подтвержденного юридического образования. В этом случае реализуется такая цель судебного представительства, как замещение лица, который не может принять участие в процессе по объективным или субъективным причинам, посредством участия в нем судебного представителя;

3) не может в должной мере реализовать свое право на получение бесплатной юридической помощи ввиду несовершенства нормативно-правового регулирования и существования целого ряда проблем практического применения положений ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» и принятых в развитие указанного закона нормативно-правовых актов.

Очевидно, что именно данное направление набирает обороты, поскольку вышеуказанный Проект уже рассмотрен в Государственной Думе, с небольшими поправками принят и вскоре вступит в законную силу (Федеральный закон № 451-ФЗ)⁷. Закон предусматривает, что в судах общей юрисдикции представителями, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в новой редакции).

II. Юридическая монополия (в общем виде представлен действующими положениями КАС РФ и проектом ФЗ № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»⁸).

⁶ О внесении в ГД ФС РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71779870/> (дата обращения: 29.04.2018).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 29.11.2018).

⁸ Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты. Проект ФЗ № 273154-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ по состоянию на 27.09.2017). Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2018).

Основная идея заключается в отказе от непрофессионального судебного представительства, за исключением законного представительства. В более радикальном виде предусматривает полный запрет на обращение в суд и участие в судебном процессе лица, не имеющего высшего юридического образования. Поскольку такой подход способствует ограничению доступа граждан и организаций к правосудию, в том числе по причине необходимости несения серьезных материальных затрат на услуги профессионального представителя, он предполагает наличие отлаженной системы оказания бесплатной юридической помощи определенным категориям лиц и по определенным категориям дел.

В качестве весомых аргументов введения *юридической монополии* можно привести следующие:

1) профессиональное судебное представительство будет способствовать повышению качества защиты интересов обратившегося лица;

2) введение профессионального судебного представительства органично сочетается с проводимой реформой судостроительства и судопроизводства. Вместе это будет способствовать: во-первых, повышению качества и уменьшению сроков рассмотрения дел в суде, так, эффективное внедрение цифровых технологий, расширение сферы применения и широкое использование упрощенных (письменных) производств в цивилистическом и административном процессе требует участия в деле профессионального представителя; во-вторых, снижению нагрузки судов за счет уменьшения количества обращений по малозначительным или неосновательным спорам, а также спорам, имеющим внесудебную перспективу урегулирования и разрешения по существу (введение юридической монополии будет способствовать увеличению стоимости услуг профессионального представителя);

3) не будет иметь тех негативных последствий, которые возможны при введении *адвокатской монополии*.

В качестве минуса введения *юридической монополии* можно назвать отсутствие единых требований к профессиональной и практической подготовке профессиональных представителей: адвокатов, с одной стороны, и иных лиц, получивших юридическое образование и занимающихся на легальной или нелегальной основе частной практикой, работающих юрисконсультами и т. п., – с другой.

III. Адвокатская монополия. Предусматривает объединение лиц, желающих оказывать профессиональную юридическую помощь в судах, под эгидой ФПА, распространение на них единых образовательных и квалификационных требований, а также стандартов оказания юридической помощи, высокую степень дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката

и возможности заниматься соответствующей деятельностью в суде.

Весомые аргументы за введение *адвокатской монополии*:

1) повышение качества оказания юридической помощи в судах. Высокий профессионализм адвокатов обусловлен существованием жестких требований к профессиональной подготовке и переподготовке адвокатов, необходимостью соблюдения Кодекса профессиональной этики адвокатов, соответствующего международным стандартам и правилам адвокатской профессии и устанавливающего к лицам, избравшим адвокатскую профессию, высокие требования нравственно-этического характера;

2) уже существующая отлаженная система подготовки, приема и последующего повышения профессионального уровня адвокатов, применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката;

3) существование регулируемых на уровне ФПА и Адвокатских палат субъектов РФ тарифов (минимальных размеров вознаграждения, уплачиваемого адвокату за конкретные виды юридической помощи);

4) расширение состава лиц, участвующих в системе оказания бесплатной юридической помощи, а также по назначению суда. Адвокаты в отличие от большинства практикующих юристов принимают активное участие в государственной и негосударственной системе оказания бесплатной юридической помощи гражданам, несут нагрузку по оказанию правовой помощи *по назначению суда*.

Состоявшись институционально, адвокатура имеет все возможности для принятия новых членов и контроля за осуществлением ими профессиональной деятельности в суде.

В настоящее время решен вопрос о создании Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, которая станет «инструментом обобщения дисциплинарной практики адвокатских палат на федеральном уровне» [13], что позволит минимизировать имеющиеся расхождения между дисциплинарной практикой Советов адвокатских палат субъектов РФ.

Вместе с тем не только юридическое сообщество, но и многие представители адвокатского корпуса относятся к перспективе введения адвокатской монополии настороженно. Опасение вызывают следующие аспекты:

1. Риск утраты профессии

При введении полной *адвокатской монополии* на судебное представительство привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности с последующим прекращением статуса адвоката будет иметь самые тяжелые последствия. Названная форма осуществления профессиональной деятельности окажется для такого лица полностью недоступной.

Отсюда очевидно, что законодательная инициатива по введению такого субъекта, как *поверенный*, призвана в некоторой степени сгладить остроту заявленной проблемы. Но одновременно это свидетельствует о неготовности законодателя полностью отказаться от участия в процессе лиц, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки или не отвечающих тем высоким требованиям, которые предъявляются к адвокатам как к судебным представителям.

Отсутствие статуса адвоката не будет препятствовать осуществлению лицом иных видов юридической деятельности, не связанных с судебным представительством, а также смежную деятельность. Например, работать в качестве юрисконсульта на предприятии, вести частную юридическую практику (устные и письменные консультации, сопровождение сделок, получение различного рода разрешительных документов, обращение с жалобами и заявлениями в несудебные органы, оказание помощи в подготовке документов, направляемых в суд и т. д.). Это может быть посредничество в урегулировании спора, представительство в третейском суде (арбитраже) и другие виды деятельности.

Однако, для настоящего профессионала, избравшего адвокатское поприще, которое немислимо без участия этого лица в судебных разбирательствах в качестве защитника или судебного представителя, лишение адвокатского статуса означает крах карьеры. При этом исследователи указывают на высокий риск *административной расправы* с адвокатами и, как следствие, необоснованный запрет на профессию. Такие риски чрезвычайно высоки с учетом общей тенденции к увеличению случаев вынесения судами частных определений в отношении адвокатов; расширения полномочий федеральной регистрационной службы по оспариванию решений Советов адвокатских палат по вопросам о соответствии конкретного адвоката квалификационным требованиям [5].

2. Повышение адвокатских взносов

Известно, что зачастую юристы, участвующие в гражданских и арбитражных процессах, не желают вступать в адвокатское сообщество по причине существования адвокатских вступительных взносов, которые достигают внушительных размеров, а также ежемесячных взносов в ФПА и Адвокатскую палату соответствующего субъекта РФ. Помимо взносов, адвокат несет и другие расходы, необходимые для осуществления адвокатской деятельности. В целом размер ежемесячных платежей и расходов оценивается адвокатами как значительный. Нередким является наличие задолженности у адвокатов по указанным платежам в отчетном периоде.

Ожидается, что введение адвокатской монополии приведет к увеличению этих взносов, поскольку

наличие адвокатского статуса станет «входным билетом» в суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Следствием увеличения адвокатских взносов, в свою очередь, станет повышение стоимости адвокатских услуг, что негативно отразится на реализации рядовыми гражданами своего права на обращение в суд.

Идея *юридической монополии* не многим лучше идеи введения *адвокатской монополии* в том смысле, что искусственное и преждевременное ее воплощение будет иметь те же негативные последствия. Отдельные юристы уже сейчас предлагают ввести безусловный запрет на использование нераскрытых доказательств, установить максимальное возмещение судебных расходов и прочие меры, направленные на ужесточение процесса, ожидая, что это приведет к вытеснению некомпетентных представителей из судов [9], оставляя при этом без внимания вопрос о том, как это отразится на доступности судебной защиты.

Право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется Конституцией РФ. Одним из способов реализации в РФ права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи в гражданском процессе является созданная в 2011 г. система бесплатной юридической помощи (БЮП). Прошедшие 7 лет применения положений ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» показали, что реализация данного закона в различных регионах проходит неодинаково эффективно. В тех субъектах РФ, где перечень граждан, имеющих право на получение БЮП, существенно расширен по сравнению с федеральным перечнем (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровский край, Челябинская область и др.), государственная система оказания БЮП зачастую функционирует лучше, чем в субъектах, где указанный перечень минимален. Чем выше количество граждан, которым такая помощь может быть оказана за счет бюджетных средств, тем привлекательнее данное направление деятельности на рынке профессиональных юридических услуг. Узкий федеральный перечень граждан, имеющих право на получение БЮП, не способствует развитию государственной системы БЮП и вовлечению в нее адвокатов и профессиональных юристов.

Кемеровская область является *проблемным* регионом. Региональное законодательство незначительно расширило перечень граждан, имеющих право на получение БЮП, по сравнению с федеральным списком, что существенно не повлияло на фактическое количество обращений за такой помощью. Ввиду того что подобные обращения носят единичный характер, порядок взаимодействия между субъектами данной системы в полной мере не отлажен. Показательным является и тот факт, что число

адвокатов Кемеровской области, желающих принимать участие в государственной системе БЮП, с каждым годом снижается. Отчасти это объясняется не востребованностью данного вида юридической помощи, отчасти – спорным и громоздким механизмом оплаты вознаграждения за оказанную адвокатом бесплатную юридическую помощь. Вопреки установленному региональным законодательством порядку оплата труда адвокатов Кемеровской области, оказавших БЮП, производится не за счет бюджетных средств, а за счет специализированного фонда, средства которого формируются из адвокатских отчислений. Причиной такого положения вещей явилось отсутствие, а затем и несоответствие разработанного на уровне субъекта РФ механизма оплаты бесплатной юридической помощи из средств бюджета федеральному законодательству.

Можно утверждать, что в настоящее время ни граждане, являющиеся основными участниками и субъектами по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, ни само юридическое

сообщество еще не готовы к введению *адвокатской монополии*. Однако и те, и другие соглашаются с необходимостью создания единых стандартов оказания профессиональной юридической помощи, которые должны распространяться на все профессиональное сообщество юристов.

Заключение

Законодателем определен правильный вектор реформы, результатом которой видится отказ от участия на рынке юридических услуг лиц, не отвечающих единым требованиям к профессиональной и практической подготовке и имеющих разное представление о нормах морали и этики. Для успешной реализации реформы требуется продолжить совершенствование нормативной базы по вопросу об оказании бесплатной юридической помощи в РФ, а также стремиться к созданию единых стандартов оказания профессиональной помощи в судах вне зависимости от наличия у лица, осуществляющего судебное представительство, статуса адвоката.

Литература

1. Власенко В. Н., Михалева А. Е. Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 3–8.
2. Пилипенко Ю. С. Войдут в положение. Предлагается дать адвокатам исключительное право на защиту граждан в судах (интервью провел В. Куликов, 10.03.2015 «РГ») // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 213–219.
3. Заборовский В. В. Меры дисциплинарной ответственности адвоката: сравнительно-правовой аспект // Адвокатская практика. 2015. № 3. С. 12–13.
4. Богомолов М. В. Особенности современной классификации правового института судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 1. С. 47–53.
5. Киминчижи Е. Нет предела совершенству // ЭЖ-Юрист. 2014. № 47. С. 3.
6. Ларченкова М. Монополия адвокатов. В поисках истины // ЭЖ-Юрист. 2016. № 19. С. 1, 3.
7. Роцин Д. Ю. Оптимизация института судебных расходов в гражданском процессе Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 2. С. 25–28.
8. Третьякова Д. Адвокатская Монополия: мифы и реальность (15.02.2018, Авант-Партнер) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. № 1. С. 324–329.
9. Чудиновская Н. А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 16–21.
10. Мельниченко Р. Г. Необходима ли адвокатская монополия на рынке юридических услуг // Закон. 2008. № 4. С. 65–68.
11. Гриб В. Интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов РФ доктором юридических наук Юрием Сергеевичем Пилипенко // Юридический мир. 2016. № 9. С. 6–11.
12. Берсенева Т. Вместо адвокатской монополии – адвокатская справедливость (01.04.2015 Правови) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. С. 256–260.
13. Савостьянова О. Н. Комиссия ФПА по этике и стандартам – грядущая новелла законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре: параллели истории // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 38–42.

PROFESSIONAL JUDICIAL REPRESENTATION: CURRENT SITUATION AND PROSPECTS

Diana G. Popova^{a, @}

^aKemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@popdi@rambler.ru

Received 26.06.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: civil procedure, lawyer, advocate monopoly, qualified legal assistance, pro bono legal assistance

Abstract: The present research deals with the provisions of the Russian Constitution, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and draft normative and legal acts, whose norms are aimed at streamlining the legal services market, as well as consolidating professional judicial representation in the civil process. The paper features the role of the lawyer in the civil process and some aspects of pro bono legal assistance. The author identifies three main approaches to the issue of the introduction of professional legal assistance in the civil process. Each of the approaches has advantages and disadvantages. In the opinion of the author, the modern institute of lawyers meets all professionalism-related requirements. The Bar Association has all the possibilities for uniting those who want to provide professional legal assistance under the auspices of the Federal Chamber of Advocates. The introduction of advocate's monopoly is necessary for the uniform professional standards of legal support that would be the same for the whole professional community.

For citation: Popova D. G. Professional'noe sudebnoe predstavitel'stvo: sostoianie i perspektivy [Professional Judicial Representation: Current Situation and Prospects]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2018): 84–91.

References

1. Vlasenko V. N., Mikhaleva A. E. Pravovoi rezhim otvetstvennosti iuristov v svete proekta kontseptsii regulirovaniia rynka iuridicheskoi pomoshchi [Legal regime of lawyer responsibility in the light of project of legal assistance market regulation concept]. *Advokatskaia praktika = Advocate practice*, no. 3 (2017): 3–8.
2. Pilipenko Iu. S. Voidut v polozhenie. Predlagaetsia dat' advokatam iskliuchitel'noe pravo na zashchitu grazhdan v sudakh (interv'iu provel V. Kulikov, 10.03.2015 "RG") [They will show understanding. It is proposed to give lawyers an exclusive right to represent citizens in courts (interview conducted by V. Kulikov)]. *Vestnik Federal'noi palaty advokatov RF = Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*, no. 2 (2015): 213–219.
3. Zaborovskij V. V. Mery distsiplinarnoi otvetstvennosti advokata: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Measures of disciplinary responsibility of a lawyer: comparative-law aspect]. *Advokatskaia praktika = Advocate practice*, no. 3 (2015): 12–13.
4. Bogomolov M. V. Osobennosti sovremennoj klassifikacii pravogo instituta sudebnogo (processual'nogo) predstavitel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processe [Features of modern classification of the legal institution of legal (procedural) representation in civil and arbitral procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Bulletin of the Volga Academy of Civil Service*, no. 1 (2014): 47–53.
5. Kiminchizhi E. Net predela sovershenstvu [There is no limit to perfection]. *EZh-Iurist = EL-Lawyer*, no. 47 (2014): 3.
6. Larchenkova M. Monopoliia advokatov. V poiskakh istiny [Monopoly of lawyers. In search of truth]. *EZh-Iurist = EL-Lawyer*, no. 19 (2016): 1, 3.
7. Roschin D. Yu. Optimizatsiya instituta sudebnykh raskhodov v grazhdanskom protsesse Rossiiskoi Federatsii [Optimization of legal costs institute in civil procedure in the Russian Federation]. *Administrator suda = Court Administrator*, no. 2 (2017): 25–28.
8. Tret'iakova D. Advokatskaia Monopoliia: mify i real'nost' (15.02.2018, Avant-Partner) [Monopoly of lawyers: myths and reality (02.15.2018, Avant-Partner)]. *Vestnik Federal'noi palaty advokatov RF = Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*, no. 1 (2018): 324–329.
9. Chudinovskaia N. A. Nekotorye aspekty uchastiia advokata v arbitrazhnom protsesse [Some aspects of participation of the advocate in arbitral procedure]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, no. 12 (2013): 16–21.

10. Mel'nichenko R. G. Neobkhodima li advokatskaia monopoliia na rynke iuridicheskikh uslug? [Is a lawyer's monopoly on the legal services market necessary?]. *Zakon = The Law*, no. 4 (2008): 65–68.
11. Grib V. Interv'iu s prezidentom Federal'noi palaty advokatov RF doktorom iuridicheskikh nauk Iuriem Sergeevichem Pilipenko [Interview with the President of the Federal Chamber of Advocates of the Russian Federation Yuri Sergeevich Pilipenko, D.J.S.]. *Iuridicheskii mir = The legal world*, no. 9 (2016): 6–11.
12. Berseneva T. Vmesto advokatskoi monopolii – advokatskaia spravedlivost' (01.04.2015 Pravo-ru) [Instead of the monopoly of lawyers there will be the justice of lawyers (01.04.2015 Right-ru)]. *Vestnik Federal'noi palaty advokatov RF = Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*, no. 2 (2015): 256–260.
13. Savostyanova O. N. Komissiiia FPA po etike i standartam – griadushchaia novella zakonodatel'stva ob advokatskoi deiatel'nosti i advokature: paralleli istorii [Commission of the Federal Chamber of Lawyers on ethics and standards – upcoming innovations in legislation on advocacy: historical parallels]. *Advokatskaia praktika = Advocate practice*, no. 1 (2017): 38–42.